

Гарри Поттер был жеребцом. Когда же он успел стать таким гребаным красавчиком? Именно такие мысли проносились в голове Гермионы, пока она проводила целое лето на Гриммо со своим другом. Гарри вырос за те две недели, которые прошли между окончанием школы и их приездом на Гриммо. Гермиона не думала, что это возможно, но молодой человек, рядом с которым она выросла, действительно становился взрослым.

У мальчика начался самый мощный скачок роста, который Гермиона когда-либо видела, и теперь он очень напоминал его отца, которого она видела на нескольких фотографиях. Гарри стал высоким, широкоплечим и чертовски мускулистым. Как она сказала ранее, он был гребаным жеребцом высшей степени. И если бы она не знала его уже так давно, сказала бы, что Гарри запал на нее...

Честно говоря, Гермиона не знала этого чувства. Годы издевательств как в обычной школе, так и в Хогвартсе привели к тому, что уверенность хорошенькой ведьмы в себе иссякла. К этому моменту ее самооценка была разорвана в клочья, и только ее интеллект и вызывающее поведение заставляли ее продолжать сражаться. Тем не менее, Гермиона, вероятно, была одной из самых красивых ведьм своего года, возможно, даже своего поколения.

Книжный червь-брюнетка превратилась из курчавого отродья в пышную, пышногрудую ведьму. Только за последний год ее бюст вырос на три размера, хотя Гермиона действительно отнесла это к негативному изменению, ведь появилась необходимость покупать новые бюстгалтеры каждые несколько месяцев, это стало настоящей занозой в заднице. И, говоря о ее заднице, на данный момент это был фантастический объект подвижности, большая толстая задница.

Хотя Гермиона не обращала внимания на свою собственную привлекательность, ее лучший друг - заметил. Гарри увидел, что Гермиона может предложить, и решил, что хочет этого, хочет ее. Гермиона, возможно, глубоко отрицала свою собственную самооценку, но Гарри она нравилась, и молодая красивая ведьма была достаточно умна, чтобы заметить это. То, как он смотрел на нее, то, как его руки касались ее тела в любое время дня, когда она была рядом с ним... это заставляло ее чувствовать тепло и покалывание внутри.

Прямо сейчас они были в столовой на Гриммо, в то время как все остальные члены Ордена Феникса сидели вокруг за столом и разговаривали между собой. Гарри сидел слева от нее, а Рон справа, но в то время как рыжеволосый мальчик Уизли набивал лицо едой и игнорировал окружающий мир, Гарри вел разговор с Тонкс, что сидела напротив от него, все время лаская ногу Гермионы.

Его рука была на ее теле почти с того же момента, как она села. Когда она заняла место рядом с ним, Гарри улыбнулся ей и наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку и спросить, как она спала. В то же время он положил руку ей на ногу якобы для устойчивости, и Гермиона вовсе не думала об этом, пока они обменялись любезностями, и Гарри вернулся к своему разговору с Тонкс.

Теперь это было все, о чем Гермиона могла думать. Она ела свой завтрак в очень спокойном темпе, пока Гарри большим пальцем втирал успокаивающие круги в ее голую ногу. Грудастая брюнетка хотела бы сказать, что сожалеет о том, что надела сегодня юбку, а не джинсы, но, по правде говоря, это было не так. Ей нравилось, как Гарри прикасался к ней, и ей хотелось, чтобы он сделал больше, чем просто ласкал ее ногу. Он мог бы пройти весь путь вверх по ее бедру, если бы захотел, и она не остановила бы его. Черт возьми, он мог бы пойти и дальше, и Гермиона не была уверена, что станет поднимать шум из-за этого...

К сожалению, это, казалось, было пределом для Гарри, просто прикоснуться к ней. Он не пошел дальше этого, и когда Тонкс попыталась вовлечь ее в разговор, рука Гарри вообще оставила ее ногу.

"Что ты думаешь, Гермиона?"

Тупо моргая, Гермиона подняла глаза и увидела, что Гарри и Тонкс злобно ухмыляются ей. Она сильно покраснела, но ничего не могла с этим поделать, Гермиона, запинаясь, ответила.

"Ч-что? Я не слушала, п-прости. Что я думаю, о чем?"

Ухмылка Тонкс слегка расширилась, и она перевела взгляд на Гарри.

"Я как раз рассказывал Гарри, каким жеребцом он стал за такое короткое время. Конечно, этот молодой человек, слишком застенчив и говорит, что не слишком то и изменился. Поддержи меня, Гермиона; разве Гарри не стал чертовски горячим с тех пор, как ты видела его в последний раз?"

Гермиона посмотрела налево, где сидел "жеребец", о котором шла речь. Она напряглась и замерла, как олень, попавший в свет фар. Его глаза были прикрыты, челюсть сжата, и все, что Гермиона могла разглядеть, это глубокий голод в его взгляде. Ее румянец удвоился, даже когда она попыталась ответить Тонкс нейтральным тоном.

"Н-он определенно стал... выше?"

Уголки губ Гарри слегка приподнялись, и Гермиона поймала себя на том, что слишком нерешительно улыбается, Тонкс усмехнулась над ответом Гермионы.

"Ех, Гермиона, ты просто не видишь сокровища прямо перед своим носом. Тебе лучше проверить глаза, Гермиона, и лучше обдумать свой ответ. В противном случае ты можешь обнаружить, что кто-то другой расхватал всех красивых молодых людей еще до того, как у тебя появился шанс даже откусить кусочек."

С этими прощальными словами Тонкс встала из-за переполненного стола, прихватив с собой грязную тарелку. Гермиона, покраснев от многозначительных слов женщины, оглянулась на

других людей, которые ели, но не увидела, чтобы кто-то смотрел в ее сторону и в сторону Гарри. Каждый был в своем маленьком мирке, у каждого были свои разговоры, или, в случае Рона, любовный роман с тарелкой, доверху наполненной яйцами, беконом и сосисками.

Однако, взглянув на Гарри, Гермиона увидела, что его лицо немного изменилось. Теперь в его глазах было что-то темное, когда он смотрел на пустое место за столом, за которым сидела Тонкс, но этот взгляд исчез, как только он понял, что она смотрит на него. Он повернулся к ней лицом и одарил ее приятной яркой улыбкой, прежде чем снова наклонился и поцеловал ее в щеку. Его рука снова опустилась вниз, но на этот раз вместо того, чтобы ласкать ее ногу, он только один раз сжал внутреннюю сторону ее бедра. Это не было грубо или болезненно, но это вызвало шок в организме Гермионы, она покраснела еще сильнее, становясь совершенно алой в этот момент, даже когда Гарри уже ушел. "Увидимся позже, Гермиона".

Его тон был глубоким и хриплым, и все, что Гермиона могла сделать, это молча кивнуть в ответ, действительно не доверяя себе, сказать еще хоть слово. Гарри собрал свои грязные тарелки и вышел из-за стола, оставив Гермиону спокойно заканчивать завтрак. Настолько спокойно, насколько позволял вечно чьявкающий Рон, что сидел справа от нее, но Гермиона на самом деле была несколько благодарна за это раздражающее отвлечение от ее чувств к своему лучшему другу.

Гарри Поттер был удивительным мужчиной, и она начинала думать, что влюблена в него. Но она не могла сделать первый шаг, почему? Что, если бы он не чувствовал того же самого в ответ? Более того, Гермиона просто была не из тех девушек, которые делают первый шаг. Она хотела, чтобы ее поили, угощали и баловали. Более того... она особенно хотела, чтобы Гарри взял все под свой контроль и повел ее туда, куда он хотел, и она пошла бы.

Эта странная мысль заставила Гермиону остановиться как вкопанную. Неужели это действительно то, чего она хотела? Книжный червь ужасно много читала о сексе, извращениях и тому подобном. Она не смогла удержаться от того, чтобы не открыть Камасутру, и как только она начала, она не смогла ее отложить. Была ли она действительно покорной, хотя? Возможно, но только для Гарри, услужливо подсказал ее разум. Мысль о том, что это может быть правдой, заставила ее снова покраснеть, хотя ее розовые щеки медленно тускнели без присутствия Гарри и его прикосновений.

Это было поразительное осознание, что она хотела быть с Гарри, но без его шага в ее сторону, она ничего не могла поделать. Гермионе оставалось только надеяться, что он сделает это скоро, потому что она только что поняла, что ее друг вырос в крутого жеребца, которого она действительно хотела трахнуть. Но больше всего на свете ей хотелось, чтобы Гарри схватил ее, наклонил и отшлепал по ее большой толстой заднице, пока она не покраснеет.

Гермиона опустила голову и тихо застонала, почувствовав, как прилив возбуждения намочил ее трусики. Она была уверена, что оставит мокрое пятно на сиденье своего стула. Пора убираться отсюда, пока кто-нибудь не начал задавать неудобные вопросы о ее здоровье. Резко встав, Гермиона схватила свою все еще наполовину полную тарелку и выбежала из столовой с таким спокойствием, на которое она только была способна.

Гермиона Грейнджер превратилась из пышной брюнетки-всезнайки в красивую, вкусную красавицу, и Гарри хотел ее. Все было очень просто. Хотя ни один из них этого не знал, магия Гарри наконец-то достигла зрелости, и его врожденная сила сыграла большую роль в том, чтобы привести в порядок его разум и тело за такой короткий промежуток времени. Теперь молодой жеребец был практически полон уверенности, и впервые за все годы знакомства с ней Гарри понял, что Гермиона - женщина.

О, конечно, он всегда знал, что она была женщиной и до этого момента. Но в случае Гарри, в последние несколько лет он нуждался в друзьях гораздо больше, чем в девушке. Гермиона была одним из его первых друзей и после событий четвертого курса; Гарри был совершенно готов назвать ее своим лучшим другом, по крайней мере, в своей голове. Она же рядом с ним не было, когда он больше всего в нем нуждался, в то время как Гермиона сделала все возможное, чтобы спасти его задницу от смертельного турнира Трех волшебников.

Теперь, однако, теперь, когда он стал взрослым и развил тело, которое заставило бы его собственную мать остановиться и уставиться на него (и это было так, учитывая, сходство с его покойным отцом) Гарри увидел Гермиону в совершенно новом свете. Она была воплощением красоты, с большой грудью и красивой круглой упругой попкой. Ее бедра были соблазнительными, и Гарри решил, что хочет ее, как только увидел.

Но Гермиона была сильной независимой женщиной, и, что более важно, Гарри не хотел разрушать их отношения. Он знал, что должен действовать медленно. Или, по крайней мере, он думал, что знает как правильно. Если бы Гарри смог прочитать мысли Гермионы и узнал, что она была бы чрезвычайно счастлива, если бы он поставив ее на колени и заставил сосать его член, он, вероятно, сделал бы это в мгновение ока. К сожалению, мастерство в легилименции и отсутствие морали, которые позволили бы ему использовать ее, не пришли вместе с его новым мускулистым телом.

Итак, Гарри пошел другим путем, чтобы рассказать о своих чувствах к Гермионе. Он решил научить молодую женщину реагировать на его прикосновения, как бы жутко это ни звучало. По мнению Гарри, акклиматизация Гермионы к контакту с ее кожей была просто самым разумным шагом к тому, чтобы заставить ее влюбиться в него. И она определенно начинала замечать, что он делает. Сначала Гарри был уверен, что Гермиона подумала, что его мимолетные прикосновения к ее телу, когда они проходили мимо друг друга, были случайными.

Однако он становился все смелее и смелее, и этим утром за завтраком зашел еще дальше. Гарри держал руку на ноге Гермионы после того, как приветствовал ее поцелуем в щеку в течение целых десяти минут, обмениваясь кокетливыми шутками с Тонкс. Гермиона же не сказала об этом ни слова и даже не попыталась убрать его руку со своей ноги. Именно Тонкс в конечном счете все испортила, спросив Гермиону о том, что она думает о его внешности. В конце концов, книжный червь-брюнетка справилась с этим вопросом достаточно хорошо, но Гарри все еще раздражало, что вся его тяжелая работа с ней, каким-либо образом пострадала.

В конечном счете, он вернулся для еще одного прикосновения после того, как Тонкс ушла, и обнаружил, что Гермиона так же отзывчива, когда он сжал ее бедро. Они обменялись взглядами, и Гарри понял, что пришло время перейти к следующему шагу в его маленьком плане. Гермиона была более чем готова к этому. Это привело его к настоящему моменту.

Гермиона мыла посуду, и Гарри ничего не мог с собой поделать. Он собирался пойти на рискованный шаг. Красивая пышногрудая брюнетка издала легкий писк, когда руки Гарри легли на ее задницу, но когда она оглянулась через плечо с широко раскрытыми глазами и открытым ртом, чтобы закричать, она сразу успокоилась. Гарри ухмыльнулся на это и наклонился, чтобы уткнуться носом в ее шею, она же снова сосредоточилась на мытье посуды. Казалось, она была довольна тем, что просто позволяла ему делать то, что ему нравилось, что одновременно удивляло и сильно возбуждало Гарри, когда он продолжал разминать ее толстую задницу. Тихие вскрики и хныканье вырвались из горла Гермионы, и милая ведьма опустила голову и спрятала лицо, продолжая свою работу.

Гарри просто наслаждался ощущением ее задницы под своими руками и тем фактом, что он просто играл с ней прямо там, на кухне. Отсутствие протеста со стороны Гермионы только подстегнуло его, а ее короткая юбка и трусики почти ничего не сделали, чтобы помешать ему глубоко вонзить пальцы в ее податливый упругий зад. В конце концов, Гарри все же услышал голоса и шаги, доносящиеся из коридора. Он резко остановился и в следующее мгновение уже стоял рядом с Гермионой, помогая ей мыть посуду.

- x-X-x-

<http://erolate.com/book/746/12189>